

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-УД22-6-А2
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Романовой Т.А.,
судей Кондратова П.Е., Пейсиковой Е.В.
при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,
осужденного Сильвестрова А.С. (в режиме видеоконференцсвязи) и в защиту
его интересов адвоката Яниной А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осужденного Сильвестрова А.С. на приговор
Мурманского областного суда от 22 апреля 2022 г. и апелляционное
определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2022 г.

По приговору Мурманского областного суда от 22 апреля 2022 г.

Сильвестров Александр Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ,
ранее судимый 20 мая 2016 г. по ст.264.1 УК РФ (в редакции Федерального
закона от 31 декабря 2014 г. №528-ФЗ) к 1 году лишения свободы условно с
испытательным сроком 2 года, с лишением права заниматься деятельностью,
связанной с управлением транспортными средствами на 3 года, с отменой
20 октября 2017 г. условного осуждения и направлением для отбытия
основного наказания, которое отбыл 7 ноября 2018 г., а дополнительное
наказание - 30 мая 2019 г.,

осужден:

по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ на 2 года лишения свободы; по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний на 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По этому делу осужден Рудаков В.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2022 г. приговор Мурманского областного суда от 22 апреля 2022 г. в отношении Сильвестрова А.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы с дополнениями и поданных на нее возражений, выступление осужденного Сильвестрова А.С. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката Яниной А.В. поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Сильвестров А.С. признан виновным в том, что действуя в составе группы лиц, умышленно причинил средней тяжести вред здоровью Д [REDACTED] не опасный для жизни, но вызвавший длительное расстройство здоровья, а также совершил убийство С [REDACTED]

Преступления совершены 13 января 2021 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе с дополнениями к ней осужденный Сильвестров А.С. выражает несогласие с судебными решениями и считает их подлежащими отмене, с вынесением по делу нового решения, а именно, об его оправдании в преступлении, предусмотренном п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, переквалификации действий с п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ на ч.1 ст.112 УК РФ в связи с исключением квалифицирующего признака – совершение преступления группой лиц и назначением наказания в пределах указанной нормы.

Считает, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам, уголовное дело рассмотрено с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, судом неправильно применен уголовный закон и назначено несправедливое наказание. Обращаясь к исследованным доказательствам, ссылается на то,

что факт совершения им преступления в отношении Д [] не доказан; в приговоре суд искажил протоколы допросов свидетеля Б [] привел доказательством его виновности показания С [], Ч [], З [], Ч [], Г [] которые не были очевидцами событий, использовал в процессе доказывания показания сотрудников правоохранительных органов М [] и Н [] не отвечающих требованиям допустимости, сделал неверный вывод из показаний Б [] и М [] относительно лиц, причастных к избиению Д [] и их количества; не приведены причины, по которым судом отвергнуты пояснения Р [] от 13 декабря 2021 г. об обстоятельствах образования у него кровоподтека на ноге, не имеющие опровержения, не указано, чьи именно действия, повлекли причинение потерпевшему средней тяжести вреда здоровью, не дано должной оценки показаниям Д [] в ходе очной ставки, где последний выражал сомнения относительно причастности Рудакова к его избиению; сведений, которые уличают Р [] в избиении Д [] не содержат другие доказательства, такие как: протокол осмотра места происшествия, показания свидетеля С [] копия карты вызова скорой помощи и результаты врачебного осмотра; суд неправомерно обосновал выводы о его и Рудакова виновности в данной части их показаниями от 14 января 2021 г., которые больше ничем не подтверждены; неправильная оценка доказательств явилась причиной его незаконного осуждения за убийство С [] не приняты во внимание показания Д [] которые позволяют утверждать о том, что тот не мог слышать какого-либо разговора между ним и Рудаковым, касающегося убийства С [] иные показания Дудника, а также обстоятельства, известные от него другим лицам, в частности М [], Н [], Ч [], Г [] на первоначальном этапе расследования дела требовали более тщательной проверки со стороны суда, тем более, что имеются основания для утверждений об их фальсификации в дальнейшем и необходимости к ним критического отношения; следственный эксперимент, имевший цель проверки показаний Д [] на счет этих обстоятельств, был проведен в отсутствие условий, максимально приближенных к существовавшим на момент преступного события, и без учета показаний Д [] о месте своего нахождения, что привело к недостоверным результатам, а следовательно, чтобы скрыть допущенные нарушения в производстве указанного следственного действия, не обеспечил в нем его – Сильвестрова и адвоката участие; в ходе допроса Д [] суд ставил перед ним наводящие вопросы, склонял к подтверждению версии обвинения, хотя его показания в любом случае не позволяют судить, как развивались события в период, предшествующий причинению смерти С [] а потому доказательств, которые опровергали бы его и Рудакова показания, не представлено; о непоследовательности суда в оценке их показаний свидетельствует его различный подход к тем сведениям, которые он и Рудаков сообщали об

обстоятельствах содеянного, в части чего суд им не поверил, но взял при этом за основу указанный им Рудаковым мотив преступления, а именно неприязненные отношения к потерпевшему, возникшие в ходе ссоры с последним; указанный им – Сильвестровым механизм образования следов крови потерпевшего на его руках и одежде, не опровергнут экспертом, а его показания, данные в ходе следствия, являются самооговором и не подтверждены в ходе проверки их на месте; в ходе рассмотрения дела суд нарушил принцип презумпции невиновности, истолковал все неустранимые сомнения в пользу его виновности, не исключил из разбирательства в качестве недопустимых доказательств показания свидетелей П. [REDACTED] Я. [REDACTED] Ш. [REDACTED] М. [REDACTED] Н. [REDACTED] о чем ходатайствовала сторона защиты в ходе предварительного слушания по делу, не привел в приговоре мотивированных суждений по поводу признания в его действиях отягчающего обстоятельства – совершение преступления в состоянии опьянения, указал на отсутствие у него на территории Российской Федерации постоянного места жительства, полагаясь в этом вопросе на сфабрикованные следователем данные; протокол судебного заседания неполно отражает ход разбирательства дела, в нем, в частности, отсутствует фрагмент допроса судом потерпевшего Д. [REDACTED]

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Мурманской области Швецов С.А. утверждает о том, что уголовное дело рассмотрено всесторонне, полно и объективно, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов судами первой и апелляционной инстанций не допущено, уголовный закон применен верно, осужденному назначено справедливое наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, предварительного слушания и судебного разбирательства, апелляционного производства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Убедившись в том, что на этапе досудебного производства нарушений прав Сильвестрова, лишавших его возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по завершению предварительного расследования должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с

обоснованием выводов, изложенных в приговоре исследованными по делу доказательствами.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора, в котором установил события преступлений, совершенных в отношении Д [] и С [] причастность к ним действовавшего в составе группы лиц Сильвестрова и виновность последнего в содеянном.

По результатам состоявшегося разбирательства, несмотря на занятую Сильверстовым позицию к предъявленному обвинению, которая заключалась в признании им вины в единоличном избиении Д [] и отрицании участия, наряду с Рудаковым, в убийстве С [] суд на основании доказательств, проверенных и оцененных по правилам ст.86, 87 УПК РФ, пришел к правильному выводу о том, что их совокупность является достаточной для осуждения Сильверстова как за причинение средней тяжести вреда здоровью Д [] так и за умышленное лишение С [] жизни. Указанные выводы суда основаны на тщательном изучении показаний Сильвестрова и Рудакова, из которых за основу взяты показания, данные ими на этапе предварительного расследования дела, где они в ходе допросов, наряду с признанием собственной вины в совершении каждого из преступлений, изобличают каждый друг друга, что находит подтверждение в показаниях потерпевшего Д [] о Сильвестрове как одном из участников его избиения, и сведениях о нем, уличающих в причинении смерти С [], а также объективно согласуется с судебно-медицинскими экспертизами, свидетельствующими об обнаруженных у Д [] и на трупе Стрыкова телесных повреждений, механизме их образования и характере использованных в отношении последнего предметов в качестве орудий преступления, с заключениями экспертов, установившими наличие на обуви и одежде Сильверстова, в смывах с его рук и в срезах ногтевых пластин следов крови, произошедших от С [], в том числе вследствие динамических контактов. При исследовании показаний Сильверстова, Рудакова и Д [] суд принял во внимание результаты их проверки на месте происшествия, а Д [] – также в ходе следственного эксперимента, не выявил относительно их каких-либо несоответствий в протоколе осмотра места происшествия и содержании видеозаписей с камеры наблюдения, а также существенных противоречий с показаниями свидетелей Б [], С [], Ч [], Ч [], П [], М [] и Н []. Суд посчитал необходимым положить совокупность этих доказательств в основу обвинительного приговора, чему в нем привел требуемое обоснование.

Эти и другие доказательства, использованные в процедуре доказывания, судом раскрыты, проанализированы, оценены, и в них

отсутствуют существенные противоречия, которые не были устранены судом, что требовало бы их толкования в пользу Сильвестрова. Доказательства приведены в приговоре в объеме, необходимом для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств и в той части, включая показания Сильвестрова и Рудакова, в которой они образуют совокупность и не вызывают сомнений в достоверности, как в частности, относительно мотивов убийства С [REDACTED] Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, в частности Б [REDACTED] а также актов экспертиз, протоколов следственных действий и иных документов таким образом, чтобы это искажало суть их содержания и позволяло им дать другую оценку, чем в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Оснований, предусмотренных законом, для исключения из разбирательства доказательств, суд не установил, проверил все выдвинутые стороной защиты в данной части доводы, такие как: дача показаний под физическим и психологическим принуждением, в состоянии алкогольного опьянения, участие в проверке показаний в ночное время, несоблюдение ст.181 УПК РФ при проведении следственного эксперимента, и в постановлении, вынесенном по итогам предварительного слушания, а также в приговоре признал подобные утверждения несостоятельными и отверг со ссылкой на процедуру спорных следственных действий, которая отражена в соответствующих протоколах, а также на фактические обстоятельства их производства, в том числе, подтвержденные свидетельскими показаниями их участников, в частности Ш [REDACTED] Ж [REDACTED], К [REDACTED] С [REDACTED], а также следователей Г [REDACTED], В [REDACTED]

Правильность принятого в данной части решения подтвердила апелляционная инстанция, которая изучив мотивы, приведенные судом в его обоснование, указала, что они в полной мере соответствуют исследованным материалам дела, не установила иных оснований для исключения доказательств для разбирательства, в том числе для лишения доказательственной силы показаний сотрудников правоохранительных органов М [REDACTED] и Н [REDACTED] которые, согласно приговору, свидетельствовали об обстоятельствах, имевших отношение к делу и ставших им известным как очевидцам.

Из приговора также следует, что показания других свидетелей, которые упомянуты осужденным в жалобе, содержат сведения об источнике их осведомленности о выясняемых у них обстоятельствах, что позволяет их проверить и дать оценку с точки зрения достоверности.

Не обязывают следователя положения уголовно-процессуального закона обеспечить в следственном эксперименте участие как наблюдателей обвиняемого и его адвоката, при этом надлежащий порядок фиксации хода и результатов данного следственного действия создает необходимые условия

для оспаривания законности получения и достоверности данного доказательства, чем сторона защиты воспользовалась.

Ни одному из доказательств суд не отвел ключевого значения, использовал их совокупность в своих выводах о событиях преступлений, причастности к ним Сильвестрова и его виновности.

При рассмотрении апелляционных жалоб судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела, убедилась в соответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав на то в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

Никаких новых оснований, которые не являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства, как полученных с нарушением требований закона, в кассационной жалобе осужденным Сильвестровым не приводится.

Ни фактического, ни правового повода для предложенной осужденным переоценки доказательств Судебная коллегия не находит, считает необходимым при таком положении признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судами первой и апелляционной инстанций соблюдены.

Судя по протоколу судебного заседания, суд создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, рассмотрел с соблюдением установленной процедуры их ходатайства, мотивировав в должной мере принятые решения. При этом, суд действовал в соответствии со своей компетенцией и в рамках ст.252 УПК РФ, определяя круг относимых и подлежащих выяснению обстоятельств.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе, поступившие от суда вопросы потерпевшему, не являлись наводящими, и утверждения Сильвестрова о склонении судом таким способом Дудника к подтверждению версии обвинения несостоятельны.

Данных о том, что какие-то существенные для исхода дела доказательства были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению сторонами для исследования, не имеется.

Вопрос о необходимости каких-либо дополнительных исследований психического состояния Сильверстова сторона защиты перед судом не ставила, на обусловленность своего поведения отклонениями в состоянии психики Сильверстов не ссыался. При этом акт экспертизы № 252, в котором содержатся выводы экспертов, сделанные по результатам исследований с использованием предусмотренных методик и разработок,

основанные на научных познаниях в области судебной психологии и психиатрии, в полной мере отвечает требованиям закона и получил со стороны суда должную оценку. С учетом указанного заключения экспертов, а также объективно выполненных, подтвержденных совокупностью исследованных доказательств, признанных достоверными, суд правомерно пришел к выводу о вменяемости Сильвестрова, умышленном характере и мотиве его действий, в том числе их направленности на причинение смерти С [REDACTED]. При таком положении, вопреки доводам, изложенным осужденным в судебном заседании, оснований для назначения и производства в отношении его дополнительных либо повторных исследований не имелось.

Действия Сильвестрова квалифицированы правильно в зависимости от установленных фактических обстоятельств дела и объективно выполненных совместно с соучастником действий, свидетельствующих о содержании его умысла, а также характере наступивших последствий. Оснований для иной правовой оценки содеянного им в отношении Д [REDACTED] не имеется, так как преступление совершено осужденным в составе группы лиц.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, предусмотренные ст.60 УК РФ, которые относятся к личности Сильвестрова, степени его участия и роли в содеянном, в том числе установил обстоятельства, смягчающие ему наказание; убедительно, вопреки доводам осужденного, мотивировал наличие в его действиях отягчающего обстоятельства, предусмотренного ч.1.1 ст.63 УК РФ, признав воздействие состояния опьянения на его преступное поведение; учел влияние наказания на исправление осужденного; не установил фактических оснований для назначения наказания ниже низшего предела, а также правовых – для применения положений ч.6 ст.15 и ч.1 ст.62 УК РФ, не допустил при этом формального подхода к оценке всех данных, имеющих значение.

Каких-либо новых сведений, влияющих на вид и размер наказания осужденному, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Сильвестрову наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

На стадии, последовавшей за постановлением приговора, суд рассмотрел и удовлетворил ходатайство осужденного о предоставлении ему копии протокола судебного заседания и аудиозаписи процесса (т.9, л.д.238, т.10, л.д.1), рассмотрел замечания, поданные Сильвестровым на протокол судебного заседания, уведомив его о результатах (т.10, л.д. 24, 25), для

подготовки к апелляционному рассмотрению дела обеспечил ему возможность дополнительного ознакомления с материалами дела (т.10, л.д.159), при этом с просьбами о создании условий для прослушивания аудиозаписи судебного заседания, осужденный к суду не обращался.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону, у Судебной коллегии оснований не имеется.

Не усматривает Судебная коллегия нарушений в части разрешения судом вопроса о процессуальных издержках, который был рассмотрен в судебном заседании с предоставлением Сильвестрову права изложить свое мнение на этот счет. Оснований для освобождения осужденного от возмещения процессуальных издержек правомерно не установлено, поскольку данных о его безусловном отказе от услуг защитника, материалы дела не содержат.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб, в том числе, аналогичным тем, которые приведены осужденным в кассационной жалобе с дополнениями, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, не допустив при этом искажения содержания доказательств, а равно, иных суждений об обстоятельствах преступлений и роли в них Сильвестрова, которые выходили бы за рамки предъявленного ему обвинения и влияли на законность судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Все ходатайства стороны защиты рассмотрены судебной коллегией апелляционной инстанции с соблюдением установленной процедуры, с учетом особенностей данной стадии производства по делу, в частности, положений ст. 389.13 УПК РФ, регламентирующих, в том числе порядок исследования и проверки доказательств.

В кассационной жалобе осужденного не содержится иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются основаниями для пересмотра судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Мурманского областного суда от 22 апреля 2022 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2022 г. в отношении
Сильвестрова Александра Сергеевича оставить без изменения, а кассационную
жалобу осужденного, без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи